

ИСТОРИЯ

УДК 07.00.09(476)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 90-Х ГОДОВ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНОЙ БЕЛАРУСИ, БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ)

д-р ист. наук, проф. Д.В. КАРЕВ
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

Автор выявляет основные этапы и тенденции развития историко-культурологического направления белорусской историографии новейшего времени. Исследуются проблемы отечественного феодализма, истории роли православной церкви в жизни белорусского общества XI – XX веков. Представлен критический анализ проблем современной белорусской историографии Великого княжества Литовского и Беларуси конца XX – начала XXI века. Выделяются социально-политические и идеологические причины, которые обусловили специфику эволюции взглядов белорусской историографии конца XX века по истории православной церкви в истории и культуре белорусского этноса второго тысячелетия нашей эры. Намечены основные проблемы ее дальнейшего изучения в историографии начала XXI века.

Историческая наука Республики Беларусь переживает сложный и противоречивый период в своем развитии, который можно охарактеризовать как кризисный. Кризис является общенаучной категорией и вовсе не означает простой упадок либо деградацию научного знания, но связан с переосмыслением коренных теоретико-методологических оснований исторической науки. В период кризиса наука меняет свои важные ориентиры, отказывается от одних фундаментальных концепций в пользу других, основательно пересматривает проблематику исследований, наличные результаты и оценки в изучении прошлого. Поскольку перед учеными встает вопрос о том, правильно ли они понимали прошлое, то в центре внимания оказываются вопросы методологии и теории познания.

Кризис охватывает историческую науку на всем постсоветском пространстве, однако в каждой республике он имеет свои особенности, связанные с общественно-политической ситуацией, имеющимся научным потенциалом, открытостью к новым научным технологиям и т.д. В белорусской историографии в настоящее время сохраняется общая ограниченность теоретико-методологической подготовки историков, недостаточное владение ими современными методами и методиками исторических исследований, слабая материальная база науки (в том числе издательская). На развитии исторических исследований негативно сказывается также неудовлетворительная встроенность отечественной науки в мировую систему, разрыв традиционных связей с Россией и Украиной. Наблюдается как диспропорция в подготовке специалистов по отдельным отраслям науки, так и перекося в проблематике научных исследований. Флагман отечественной науки – Институт истории НАН Беларуси почти полностью сосредоточился на разработке белорусской проблематики. Центр тяжести в изучении теории и методологии истории, всеобщей истории и историографии в итоге переместился на соответствующие кафедры исторических факультетов вузов. Последними проводится серьезная работа по подготовке специалистов высшей квалификации и развитию научных изысканий в данных направлениях [1].

Основная часть. С девяностых годов XX века в исторической науке Беларуси наблюдалось оживление историографических исследований, появление крупных теоретических работ, посвященных становлению отечественной исторической науки. Были защищены докторские диссертации по белорусской историографии конца XVIII – начала XX века (Д. Карев) [2 – 12] и по российской историографии второй половины XIX – начала XX века (А. Нечухрин) [13; 14]. На богатом историографическом материале Д. Карев раскрыл условия и предпосылки генезиса белорусской исторической науки, этапы и особенности ее развития, механизмы формирования исторической памяти белорусов. Много внимания ученый уделил отдельным персоналиям и краеведческим центрам, оформившимся на территории Беларуси.

Заслуживает внимания переизданная и дополненная книга Л. Алексеева «Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е гг. XX в.» (Минск, 1996). Автор отводит значительное место персоналиям, нередко безызвестным деятелям, внесшим вклад в изучение родного края и его древностей. В центре работы – XIX век, когда создавалась материальная база для изучения отечественной истории. Развитие науки в ту или иную эпоху автор тесно увязывает с современностью.

Проблемный характер, связанный с социально-экономическим развитием белорусской деревни XVIII – XIX веков, носит докторская диссертация по историографии Э. Иоффе [15]. Нетрадиционной методологией исследования социальных конфликтов и крестьянской ментальности в российской импе-

рии начала XX века выделяется докторская работа по источниковедению и методологии исторического исследования О. Буховца [16]. Автору удалось выработать основы новой аграрной историко-социальной конфликтологии, а также создать модели политической ментальности крестьянства и по-новому интерпретировать социальные конфликты в деревне.

Среди обобщающих исследований справочного характера, отражающих основные тенденции и этапы в развитии белорусской науки, следует выделить: коллективные «Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в.» (Минск, 1996); энциклопедические издания «Мысліцелі і асветнікі Беларусі» (Минск, 1995), «Археалогія і нумізматыка Беларусі» (Минск, 1993), Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. (Т. 1 – 2, Минск, 2005 – 2006), шеститомную «Историю Беларуси», подготовленную Институтом истории НАНБ, и многотомную «Энцыклапедыю гісторыі Беларусі (Т. 1 – 5, Минск, 1993 – 1999). Издания включают большое количество новых имен, авторы стремятся к объективности в оценке вклада в науку рассматриваемых персоналий. Однако историографам не всегда удается преодолеть избирательность в освещении пройденного отечественной наукой пути, как и выйти за рамки устоявшихся оценок. Нередко основным источником информации служат не архивы либо научное наследие изучаемых персоналий, а энциклопедические издания рубежа XIX – XX веков.

В деле изучения исторического самосознания белорусов и научного наследия отдельных представителей отечественной историографии большую помощь оказала публикация архивных материалов и переиздание трудов тех, кто создавал здание белорусской исторической науки. Событием для современного читателя стали: «Беларускія летапісы і хронікі» (Минск, 1997); факсимильное переиздание обширного историко-этнографического труда из серии «Живописная Россия» под ред. П. Семенова-Тян-Шанского, посвященного Беларуси; работа М. Без-Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших местах Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней относящихся» (Минск, 1995). Увидела, наконец, свет книга Ивана Григоровича «Белорусская иерархия» (Минск, 1992), освещающая историю православия на Беларуси. В конце XX века оказались востребованными на исторической родине труды М. Кояловича. Переиздана не только принесшая славу ученому «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» (Минск, 1997) – первый опыт русской историографии, но и вызвавшая немало споров «История воссоединения западнорусских униатов старых времен (до 1800 г.)» (Минск, 1999).

Современные исследователи заново открыли для себя вышедшую в 1929 году работу активного деятеля белорусизации А. Цвикевича «Западнорусизм»: нарысы з гісторыі грамадскай думкі на Беларусі ў XIX – пачатку XX ст.» (Минск, 1993). Книга, сохраняющая свою научную значимость, посвящена истории «западнорусистской» школы, но дает и общий очерк белорусской историографии. Большую пользу для общественности имело переиздание труда известного историка и этнографа М. Довнар-Запольского «История Беларуси» (Минск, 1994). Исследование, не потерявшее научной актуальности, включает в себя блок историографических очерков, в которых дается классификация историографии Беларуси по направлениям и обозначены основные этапы ее развития. Следует отметить также переиздание работ П. Шпилевского, В. Ластовского, В. Игнатовского и других основателей отечественной исторической науки. Хотя дело восстановления историографического фонда только начато, возвращенное научное наследие уже послужило хорошей базой для современных исследований.

Среди историографических исследований, посвященных отдельным персоналиям, преобладают статьи библиографического и биографического жанров, десятки статей носят юбилейный характер и, как правило, несут ограниченный объем новой информации (за исключением публикаций, посвященных современным ученым). Из отечественного наследия в белорусской историографии лучше других изучено творчество Д. Довгялло, М. Довнар-Запольского, З. Доленги-Ходаковского, А. Ельского, В. Игнатовского, Е. Карского, А. Киркора, М. Кояловича, В. Ластовского, Т. Нарбута, Е. Орловского, В. Пичеты, А. Сапунова, Г. Лившица, Н. Улащика.

Серия «Нашы славытыя землякі» пополнилась книгой о создателях Виленского музея древностей, собирателях богатейшей коллекции материальной культуры белорусов Евстафии и Константине Тышкевичах. Авторы Г. Кохановский и А. Кохановский не только знакомят с культурно-просветительской деятельностью братьев Тышкевичей, но и доказывают несправедливость былого отнесения их имен исключительно к польской культуре. Представляет интерес работа А. Ненадавца о «Белорусском Карамзине» Теодоре Нарбуте, в которой, как и в подобных исследованиях о З. Доленга-Ходаковском и М. Довнар-Запольском, даются реалистические портреты ученых – выходцев из Беларуси, а также оценка их вклада в развитие науки. Возвращено из небытия творческое наследие крупнейшего белорусского историка В. Игнатовского, восстановлено его честное имя и доказана значимость его вклада в развитие отечественной науки [17].

Среди авторов историографических, источниковедческих и археографических статей, посвященных белорусской тематике, активностью выделяются Э. Иоффе, В. Михнюк, М. Шумейко, З. Яшкевич, Е. Андреева, К. Ревяко, А. Сувалов, Я. Трещенок, В. Швед, В. Теплова и другие.

В области изучения и преподавания истории Беларуси открылись новые перспективы, кадровый потенциал по данной дисциплине многочисленный и пропорционально размещён по вузам республики. Именно по истории Беларуси вышло наибольшее количество учебников и учебных пособий [18 – 20], монографических трудов, статейных публикаций в журналах и сборниках. В то же время здесь накопились собственные проблемы. С одной стороны, открылась возможность для объективного анализа прошлого Беларуси, а с другой – воскрес ряд старых историографических мифов. Белорусская историография 90-х годов XX – начала XXI века оказалась в значительной степени политизированной. Были реанимированы как матрица «западнорусизма», так и версии белорусской народнической историографии начала XX века [21 – 24].

Девяностые годы XX века явились периодом очередной попытки национального возрождения белорусов XX века. Кроме издательской работы был проведён целый ряд мероприятий по возрождению национального языка и национальной культуры, среди которых выделяется серия международных крупномасштабных конференций в городах Минске, Гродно, Бресте, Могилеве, посвященных истории и культуре Беларуси X – XX веков. Материалы конференции получили отражение в серийных изданиях [25; 26].

В 90-х годах XX века были предприняты интенсивные, но неглубокие публицистические попытки создания синтезной, концептуальной модели исторического прошлого белорусского этноса и формирования нового исторического менталитета нации. Сама по себе активность поиска своих исторических корней, выход историка на широкую массовую аудиторию, разрушение многих историографических мифов – моменты, несомненно, позитивные. И всё же понятно, что успех или неудача в реализации новых попыток переосмысления истории Беларуси будет зависеть от доказательности и сбалансированности подходов к решению важнейших проблем «минувщины». К сожалению, методологической основательности и сегодня порой не хватает многим историческим трудам белорусских исследователей. Представленная в публикациях концепция истории Беларуси связана с процессами и завершеного формирования национального самосознания белорусов. В ней явно были обозначены два подхода: 1) политизированный – через исторический материал обосновать закономерность государственного суверенитета Беларуси; 2) сбалансированный, стремящийся раскрыть специфику исторических процессов в Беларуси на базе методологических принципов, выработанных европейской историографией XIX – XX веков. Прослеживается тесная связь развития белорусской исторической науки с основными этапами государственной политики Республики Беларусь в отношении национального суверенитета и национальной культуры.

Девяностые годы XX – начала XXI века можно считать переломным моментом для исторической науки Беларуси. Впервые были предприняты попытки создания базисных концепций истории Беларуси с позиций национальной историографии и органичного включения отечественной (белорусской) истории в общеевропейский контекст исторического развития [27]. Созданы первые поколения белорусских учебников (для вузов и средних школ) по истории, что позволило дать новому поколению белорусов панорамное и альтернативное (по сравнению с предшествующей односторонне-идеологической матрицей) видение своего прошлого.

Политический контекст в определяющей степени повлиял не только на возможность рождения альтернативных концепций реконструируемого исторического процесса, но и на трактовку наиболее значимых его составляющих (проблемы этногенеза белорусов, специфики белорусской государственности и форм ее проявления в различные исторические эпохи; эволюции белорусской культуры в X – XX века, роли «знаковых» исторических личностей – субъектов белорусской истории и других). Влияние политики сказалось в изменении «направления» социального заказа, актуализировавшего проблематику, связанную с исследованием: тоталитаризма с его репрессивно-карательной политикой; трагической судьбы белорусского национально-культурного возрождения в XX веке; специфики этнического и исторического менталитета белорусов.

Не в меньшей мере социально-политическая ситуация сказалась на самой возможности применения, чем марксистский, методологических подходов к осмыслению названных явлений и на переоценке, казалось бы, хорошо изученных (по крайней мере на фактографически-эмпирическом уровне) старых тем. Среди них, по нашему мнению, история рабочего класса и крестьянства, история политических партий и социальных движений и другие. «Новому видению» старых проблем способствовало отмеченное выше существенное методологическое перевооружение исторической науки Беларуси, что позволило открыть иные ракурсы и интерпретации в исследовании исторического процесса [28; 29].

Структурная перестройка организационных форм исторической науки 90-х годов XX – начала XXI века коснулась как академических институтов исторического профиля Национальной академии наук, так и вузовских центров исторических исследований в стране. В Институте истории НАН Беларуси появились новые проблемно-отраслевые отделы, отражающие актуальные доминанты историографии конца XX века (отделы: специальных исторических дисциплин, военной истории, национально-культурного развития Беларуси, истории международных отношений). В Белорусском государственном университете открылась кафедра источниковедения и музееведения. В других университетах республики (в частности, в ГрГУ им. Янки Купалы) образованы центры и лаборатории по истории белорусской и мировой культуры.

Новацией явилось создание в Беларуси негосударственных центров гуманитарной науки, в том числе и исторической (ГЦИВЕ в Гродно и др.), позволивших формировать историографические информационные потоки вне рамок государственной (институциональной историографии). В итоге удалось *образовать в белорусской историографии активно работающую «конкуренционную среду».*

В ходе дискуссий 90-х годов XX – начала XXI века коренной концептуальной ревизии были подвёрнуты следующие наиболее значимые проблемы белорусской истории:

- характер государственности на белорусских землях в период раннего средневековья (IX – XIII вв.) (М. Ткачев, С. Тарасов, Г. Штыхов, Н. Ермолович, М. Пилипенко, И. Марзалюк и др.);
- процесс формирования государственности в Великом княжестве Литовском и роль в этом процессе белорусского фактора (В. Носевич, А. Кравцевич, М. Ткачев, Г. Голенченко, А. Грицкевич, И. Юхо, Н. Ермолович, В. Круталевич и др.);
- значение белорусской культуры и белорусского этноса в формировании культурных и политических традиций Великого княжества Литовского (Г. Голенченко, С. Подокшин, Д. Карев, М. Пилипенко, Г. Саганович и др.);
- роль военных конфликтов с восточным соседом – Россией – в XVI – XVIII века (Г. Саганович, М. Ткачев, О. Яновский и др.);
- роль христианства и христианских конфессий в истории Беларуси (Г. Голенченко, С. Подокшин, Е. Филатова, В. Григорьева, Л. Иванова, С. Морозова, И. Саверченко, А. Горбаккий, В. Новицкий и др.);
- особенности процесса национально-культурного развития белорусов в XX веке и процесс генезиса капитализма в Беларуси (М. Бич, И. Панютич, З. Шебеко, А. Киштымюв, А. Лютый, Г. Киселев, Д. Карев и др.);
- история регионов Беларуси (И. Ковкель, И. Крень, А. Вабищевич, В. Ладысев и др.);
- история белорусского шляхетства и дворянства (А. Грицкевич, Я. Запрудник, А. Смоленчук, А. Житко, Н. Козловская и др.) [30 – 34].

Анализ тематики исследований по истории Беларуси 90-х годов XX – начала XXI века показывает сохранение ряда недостатков в планировании научной работы в республике, характерных и для 80-х годов. Это прежде всего неравномерность исследовательских интересов к разным эпохам истории Беларуси. Основной акцент, как и ранее, делается на изучение XX столетия. Много нерешённых вопросов остаётся в исследовании эпохи феодализма, что затрудняет анализ «сквозных» крупных проблем истории Беларуси II тысячелетия. Вследствие этого и сегодня представляются весьма ограниченными возможности создания полнокровных обобщающих исследований по ряду фундаментальных проблем (история конфессий; эволюция сословно-классовой структуры белорусского общества и политико-правовых институтов власти; история менталитета и др.).

Открытию новых тем исследований и пересмотру устоявшихся догм и стереотипов в трактовке отечественной истории способствовало развитие исторической периодики. Именно она стала полигоном и лабораторией для создания новых историографических версий и мощным орудием формирования национального самосознания. В указанном направлении заметные заслуги имеют открывшиеся в последнее десятилетие XX века исторические журналы: «Спадчына» (с 1989 г.), «Беларускі гістарычны часопіс» (с 1993 г.), «Беларуская мінуўшчына» (с 1993 г.), «Беларускі гістарычны агляд» (с 1994 г.), «Гісторыя: праблемы выкладання» (с 1997 г.). Заслуга этих журналов видится в том, что главное внимание они уделяют малоисследованным и дискуссионным проблемам истории Беларуси, активно вводят в научный оборот забытое и «репрессированное» источниковое наследие. Каждый из названных журналов стремится освоить свою нишу в рамках белорусской историографии.

В журнальных публикациях исторической периодики Беларуси 90-х годов XX – начала XXI века можно выделить следующие доминирующие смысловые блоки:

- 1) история шляхетства и дворянства;
- 2) история восстаний 1794, 1830 – 1831 и 1863 – 1864 годов;
- 3) история войн;
- 4) история рабочего класса и крестьянства;
- 5) история национальных меньшинств Беларуси (социальный аспект).

Ведущее место в этих изданиях заняла историко-культурологическая проблематика, с которой могут сравниться лишь исследования по политической истории. Главной причиной резкого повышения интереса к проблемам духовной культуры, и прежде всего к её истории, явилась новая волна белорусского национального возрождения, прокатившаяся с конца 80-х годов, постепенно затухающая со второй половины 90-х годов XX века. Анализируемые периодические издания в большей («Спадчына», «Беларуская мінуўшчына») или меньшей степени старались познакомить своего читателя с достижениями культуры, стремясь поколебать стереотипное представление о белорусе как носителе только фольклорной традиции «крестьянского» этноса. В целом же белорусская историческая периодика 90-х годов XX – начала XXI века стояла на позиции признания безусловной и самодостаточной ценности белорусской национальной культуры, прежде всего белорусского языка как наиболее яркого выражения самобытной сущности этноса.

При всем богатстве эмпирического материала, помещаемого в белорусской исторической периодике, пока редки попытки осмыслить его теоретически. Недостаточно выявлены особенности формирования на территории Беларуси того культурно-исторического комплекса, который явился результатом действия многочисленных этнических, конфессиональных, социально-экономических, политических и иных факторов.

Радикальная ревизия устоявшихся концепций истории Беларуси, произошедшая в 90-е годы XX – начале XXI века, в немалой степени определялась, как было уже указано ранее, тем кризисным состоянием, которое переживала историческая наука Республики Беларусь в эти годы. Отказ от марксистской методологии истории и поиски более универсальных методологических подходов (цивилизационного в частности) привел к коренному переосмыслению критериев периодизации национальной истории. В эти годы в центре дискуссий о периодизации находился вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов к анализу истории белорусского общества. Внедрение новых критериев периодизации отразилось в содержании учебных по истории Беларуси. В итоге периодизация истории Беларуси стала выравняться по стандартам западноевропейской историографической традиции XX – начала XXI века. Принципиально новым моментом, отраженным в учебниках, стало применение методов исторической компаративистики, когда белорусская история включалась и рассматривалась в общем контексте европейского исторического процесса. Существенному пересмотру подверглись ключевые историко-теоретические понятия, положенные в основу понимания содержания социально-политической истории (общественный прогресс, революция и реформы, кризисы и альтернативы исторического развития, государство и личность). Среди исследовательских приоритетов минувшего десятилетия, на наш взгляд, выделялись две проблемы: первая – проблема истории белорусской государственности (исследования И. Юхо, Н. Улашика, С. Сокола, В. Круталевича, Н. Сильченко и др.); вторая – проблема эволюции исторической памяти белорусов X – начала XXI века, исследуемая в ГрГУ им. Янки Купалы научными коллективами под руководством Д. Карева. Обе проблемы тесно взаимосвязаны и представляют существенный интерес в деле развития белорусской государственности и национальной исторической идеологии.

В 90-е годы XX – начале XXI века подверглась существенной реорганизации и структура исторических факультетов республики. Отвечая на потребности общественного развития, университетская наука Беларуси внесла весомый вклад в разработку основных направлений исторических знаний, подготовила значительное число учебников, пособий, методической литературы для учебных заведений всех уровней. Исторические факультеты регулярно организовывали научные конференции и становились базой их проведения. Каждый исторический факультет нашел свою определенную нишу в едином научном поле республики. Тяжелый экономический кризис в стране отрицательным образом отразился на научной деятельности учреждений. Уменьшение объема финансовых средств, поступающих из государственного бюджета, повлекло за собой старение материальной базы, снижение числа научных экспедиций, командировок и т.д., что значительно усложняло задачу поддержания исследований на должном уровне. Однако и в этих нелегких условиях исторические факультеты вузов республики сумели расширить амплитуду своих научных исследований.

Исторический факультет Белорусского государственного университета, наряду с академическим Институтом истории, в 90-е годы XX – начале XXI века являлся ведущим центром исторической науки республики, разрабатывая в эти годы такие приоритетные направления отечественной истории, как: «Экономика, общественно-политическая мысль, общественные движения и культура восточнославянских народов (Беларусь, Россия, Украина)»; «Архивоведение Беларуси»; «Формирование интеллигенции Белоруссии в конце XVIII – начале XX в.»; «Общественно-политическая жизнь Республики Беларусь»; «Беларусь на путях развития европейской цивилизации и эволюция национальной самобытности в конце XVIII – начале XX в.»; «Политический процесс на Беларуси: история и современность» и др. Важным направлением научных исследований коллектива историков БГУ являлась разработка археологических и этнографических проблем Беларуси. Этими вопросами занимался научный коллектив кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин под руководством Э. Загорюльского. Ученые проводили археологические раскопки, изучали находки в рамках тем «Археология и этнография Белоруссии» и «Археология, этнография, историческое краеведение Беларуси». В ходе работы были исследованы жилища железного века и материальная культура I – начала II тысячелетия средней и северной Беларуси, получены новые материалы по милоградской культуре и культуре штрихованной керамики раннего железного века. На всем протяжении 90-х годов XX века и в начале XXI века значительное внимание в тематике научных исследований исторического факультета БГУ уделялось проблемам историографии, источниковедения, методологии и методики исторического исследования. Так, в рамках темы «Актуальные общеметодологические и историографические проблемы исторических наук», принятой в разработку в 1991 году (научный руководитель – В. Сидорцов), было издано учебное пособие об актуальных историографических, в том числе методологических, проблемах истории Беларуси, всеобщей истории, специальных и вспомогательных исторических дисциплин. С начала 90-х годов XX века на факультете действовала признанная в СНГ научная школа по исторической информатике (В. Сидорцов, Е. Балыкина и др.).

Она внесла весомый вклад в развитие, популяризацию и внедрение информационных технологий в процесс преподавания исторических дисциплин. Исторический факультет БГУ регулярно организовывал научные форумы для обсуждения проблем историографии, источниковедения, методологии и методики исторического исследования [35; 36].

В соответствии с решением Ученого совета Минского государственного педагогического института от 1991 года приоритетными объявлялись направления НИР, связанные с использованием «Закона о языках в Республике Беларусь» и Государственной программы развития белорусского языка, с обновлением и развитием системы образования и воспитания молодежи в высшей и средней школе. В эти годы Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка определились два основных направления научных исследований исторического факультета: 1) изучение национальных особенностей социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси; 2) создание нового поколения белорусских учебников и учебных пособий. Лидерами в разработке этих направлений явились ведущие историки вуза: А. Лютый, Н. Забавский, В. Фомин, В. Тугай и др. По заданию Министерства образования Республики Беларусь БГПУ им. М. Танка стал центром научной разработки и исследования системы многоуровневой подготовки студентов. Исторический факультет был включен в экспериментальную деятельность — переход к новой системе педагогического образования. Ученые факультета создали концепции этой системы, разработали учебные планы, инструктивные материалы [35; 36].

Основными направлениями научных исследований исторического факультета ГрГУ им. Я. Купалы на протяжении 90-х годов XX — начала XXI века являлись изучение региональной истории западно-белорусского региона, исторической памяти белорусов, а также научно-методическое обеспечение преподавания истории Беларуси. В рамках указанных направлений преподаватели факультета осуществляли научные исследования по более узким, конкретным темам и проблемам, среди которых: история религии и церкви в Беларуси; история и культура малых этнических общностей Беларуси; межславянские политические и культурные связи; историография истории Великого княжества Литовского и Беларуси, России и других стран; археология Гродненщины.

Ряд масштабных историографических проектов по историографии истории ВКЛ и Беларуси был осуществлен в эти годы научными коллективами под руководством Д. Карева («Белорусская историография XX века в контексте славянских историографий Восточной Европы»; «ВКЛ в восточнославянских историографиях нового и новейшего времени»; «Православная церковь и белорусское общество XI — нач. XXI в.»; «Зарубежное белорусоведение XVI — нач. XXI в.»). Исследование состояния исторической науки в постсоветской Беларуси временного творческого коллектива «Рубежи» (А. Нечухрин, Д. Карев, В. Кошелев) представляло собой первую в среде историков республики попытку проанализировать процессы смены парадигм в белорусской историографии конца 80-х — начала 90-х годов XX века, этапы и особенности становления новой отечественной исторической науки, определить ее основную проблематику на современном этапе (тема «Историческая наука в Республике Беларусь: анализ теоретико-методологических основ, тенденций и перспектив развития»).

Общими проблемами НИР всех исторических факультетов являлись: недостаток финансирования и, соответственно, слабость материально-технической базы; ориентация творческих коллективов не на конечный продукт, а на сам процесс научной деятельности; несовершенство нормативной базы, регулирующей научную деятельность, которая недостаточно мотивировала материально достижение качественных, а не количественных результатов. Серьезной проблемой становилось старение кадров высшей квалификации (докторов наук).

Несмотря на объективные трудности, обусловленные трансформацией белорусского общества, этот период был продуктивным для научно-исследовательской деятельности историков Беларуси. Академическая и университетская историческая науки внесли весомый вклад в разработку основных направлений исторических знаний о прошлом страны. Исторические факультеты вузов Минска и регионов, Институт истории НАН Беларуси нашли свои определенные ниши в едином научном поле республики. Особенно заметным явлением начала XX века явилось наращивание научного потенциала историков белорусских регионов, которые при координирующей роли Института истории Национальной академии наук Беларуси и исторического факультета БГУ *сформировали единую систему программно-комплексного изучения белорусского прошлого.*

С начала 1990-х годов наступил новый этап в изучении Православной церкви в Беларуси, обусловленный коренным изменением характера взаимоотношений органов государственной власти Республики Беларусь с религией в целом и Церковью в частности. Это прежде всего сказалось на изменении законодательной базы государственно-конфессиональных отношений. Религия и Церковь стали одним из приоритетных направлений исследований социологов, политологов, культурологов, историков Беларуси. Одной из первых попыток уйти от идеологического догматизма и по-новому рассмотреть широкий круг проблем конфессиональной истории Беларуси стала коллективная монография В. Григорьевой, В. Завальнюка, В. Новицкого, Е. Филатовой, где с цивилизационных позиций были освещены не только

государственно-конфессиональные отношения, но и важнейшие тенденции в истории и деятельности основных религиозных конфессий в Беларуси. Роль конфессионального фактора в целом в межнациональных отношениях и в идеологии белорусского государства исследовались в работах А. Верещагиной, А. Гурко, В. Завальнюка, Л. Землякова, В. Конона, Л. Новиковой, А. Тиханского и др. [37].

Поскольку в соответствии с новым белорусским законодательством, религиозные организации получили право издательской деятельности, это дало им возможность публиковать работы не только теологического, но и церковно-исторического характера в широких масштабах. Однозначно можно сделать вывод, что в этот период происходит возрождение православной церковной историографии Беларуси. Ведущую роль в этом возрождении сыграли такие православные учебные научные заведения Беларуси, как Минская Духовная Семинария, Минская Духовная Академия, Институт теологии им. Св. Кирилла и Мефодия. По инициативе Экзарха Беларуси, Митрополита Филарета, была основана традиция Кирилло-Мефодиевских чтений. Общее количество публикаций, вышедших из-под пера церковных историков православной церкви в эти годы, по данным библиографической регистрации превышает 2 тыс. позиций.

Основной круг проблем, связанных с историей Православной церкви в Беларуси и поднятых светскими историками республики, концентрировался на следующих темах:

- 1) православное христианство и возникновение государственности на белорусских землях Древней Руси;
- 2) язычество и Православная церковь в истории культуры Беларуси XI – начала XX века;
- 3) проблема взаимоотношений Православной церкви и Католического костела и иных конфессий в периоды ВКЛ, Речи Посполитой, Российской Империи;
- 4) проблема взаимоотношений советского государства и Православной церкви в СССР, которая рассматривалась в ряде специальных работ на белорусском материале;
- 5) Православная церковь на территории Западной Беларуси и этноконфессиональная политика II Речи Посполитой;
- 6) Православная церковь Беларуси в годы Великой Отечественной войны;
- 7) Православная церковь и белорусское государство в постсоветский период (1990 – 2010 гг.).

Широкая тематическая амплитуда и масштабы развернувшихся в Республике Беларусь историко-конфессиональных исследований были связаны и с коренным изменением методологических парадигм, происходивших в белорусской историографии этого периода. Одним из проявлений этой «смены вех» стал уход социально-экономической проблематики на второй план. На передний план выдвинулись проблемы этнополитической и этноконфессиональной истории белорусского народа. В этот период происходит сложное концептуальное и методологическое перевооружение белорусских историков. Работы Г. Голенченко, Г. Васюка, Т. Короткой, Д. Карева, Е. Филатовой, Е. Денисовой, А. Вабищевича, А. Цымбала, А. Елисеева, В. Старостенко, И. Марзалюка, А. Загидулина, В. Ладысева, В. Швайко и др. позволили переосмыслить роль православной церкви в истории и культуре Беларуси на протяжении XI – XX веков как фактора, несомненно, позитивного и сыгравшего немаловажную роль в формировании «историко-генетического кода» белорусского этноса и его культуры. Существенное обогащение историографической традиции в конфессиональной проблематике белорусских историков потребовало создания специального историко-культурологического проекта «Православная церковь и белорусское общество X – нач. XXI в.: государственность, экономика, культура (историографические и источниковедческие аспекты проблемы)». Реализацией его в 2006 – 2010 годах занималась группа историков Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. В рамках проекта появилось более 100 статей и 4 монографии, посвященные как общим этапам, так и традициям белорусской историографии в освещении роли Православной церкви в жизни белорусского общества (Д. Карев, А. Змитрукевич, А. Карева, Л. Корнилова, Д. Норель, С. Силова, А. Чернякевич) [37].

Историографический анализ показывает, что прямо или косвенно историографическая составляющая изучаемой проблемы постоянно присутствует в исследованиях российских и белорусских историков. Но как самостоятельная научная проблема российская и белорусская историография взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви в 1922 – 1990 годах не была предметом специального исследования.

Работы историков белорусского зарубежья в странах Западной Европы и Северной Америки прежде всего интересны тем, что они содержат оригинальные документальные материалы личного происхождения того поколения белорусской зарубежной диаспоры, которая была участником и свидетелем драматических событий 30-х годов XX века и второй мировой войны. Среди этих работ преобладают научно-популярные статьи, публицистика, воспоминания. Недоступность архивных и опубликованных источников с территории БССР и Республики Беларусь нередко мешала им отойти от однозначно идеологизированных и субъективно-эмоциональных оценок. В работах зарубежных исследователей Западной Европы и Северной Америки (Д. Поспеловский, Э. Каррер д'Анкосс, Р. Пайпс, А. Труайя, Дж. Хоскинг,

Л. Энгельштейн) основное внимание обращено на отношение государственной власти в России и Советском Союзе к отдельным конфессиям (чаще всего православия либо сектанство). Но вероисповедная политика правительственных кругов I и II Речи Посполитой, Российской империи и Советского Союза не стало предметом специального комплексного исследования аналитического характера.

Сравнение восточнославянских, польской и западной историографических версий «образа» православной церкви Беларуси убеждает в том, что современной белорусской историографии принадлежит наиболее значительное число *специальных работ* историко-культурологического характера, посвященных истории православия на белорусских землях. Однако по интенсивности *историографической рефлексии* (работы историографического и источниковедческого жанра) белорусская историография существенно уступает не только российской, но и польской, и украинской современным историографиям. Существенной проблемой для белорусской историографии конца XX – начала XXI века является и отставание от ближайших соседей в практике археографической деятельности – публикации сборников документов и изданий серий «Памятники историко-церковной мысли». Слабо включены в современную белорусскую историографическую традицию историографические потоки зарубежной исторической конфессологии (в частности, по истории православной церкви).

Результаты нашего исследования по данному этапу подтвердили исходную гипотезу о том, что создание масштабного историко-культурологического мегапроекта синтетного характера «Православная церковь и белорусское общество X – начала XXI в.: государственность, экономика, культура» (историографические и источниковедческие аспекты проблемы) является чрезвычайно актуальным как в исследовательском плане (в силу отсутствия специальных работ подобного рода в отечественной и зарубежной историографии), так и для сегодняшней социально-культурной жизни белорусского общества. Историографический анализ позволил выявить «земное ядро» в различных направлениях общественно-исторической мысли народов Беларуси, России, Польши, Украины, зарубежной историографии западного сообщества по важнейшим направлениям роли православной церкви в жизни белорусского общества. Он позволил более рельефно, доказательно и конкретно осмыслить ту огромную роль, которую православная церковь играла в судьбе восточнославянских народов в целом и белорусского в частности. Полученные результаты могут иметь серьезное значение для улучшения качества содержания учебного процесса в вузах Республики Беларусь (для подготовки курсов религиоведения и спецкурсов по истории христианских конфессий в Беларуси). Разрабатываемая проблема, на наш взгляд, представляет интерес для разработки конкретной политики в сфере государственной идеологии Республики Беларусь, в частности в области межконфессиональных отношений (Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, Министерство образования и Министерство культуры Республики Беларусь).

Новизна данного исследовательского проекта определяется тем, что впервые в отечественной и зарубежной исторической культурологии и историографии предлагается результат комплексного системного анализа проблемы формирования «образа» православной церкви в Беларуси в общественной исторической мысли, историографических традициях народов Беларуси, России, Польши, зарубежной историографии западного сообщества 90-х годов XX – начала XXI века [38].

В 90-е годы XX века историческая «литванистика» восточнославянских народов вступила в очередной этап своего развития, определяемого новым социально-политическим и социокультурным контекстом развития белорусской, украинской и великорусской нации. Этот период был ознаменован большим числом значительных изменений (как положительного, так и негативного характера), отразившихся на характере развития исторической науки восточнославянских народов в целом и исторической «литванистики» как одного из ее магистральных направлений в исследовании истории феодализма в частности.

Новым моментом явились:

- 1) переход исторической «литванистики» на «рельсы» новой, методологической парадигмы;
- 2) выход на первые «роли» в исследовании истории ВКЛ белорусской историографии, для которой история ВКЛ стала в 90-е годы своеобразным историческим «полигоном» для выработки своей национальной концепции исторического процесса на белорусских землях;
- 3) украинскую и российскую историографию этих лет история ВКЛ привлекала прежде всего своими внешнеполитическими аспектами (история политических взаимоотношений ВКЛ и Российского государства, ВКЛ и украинского казачества), история межкультурных связей восточнославянских народов остается на периферии исследовательских интересов историков Украины и России;
- 4) ведущим, наиболее продуктивным направлением в плане качества представленных результатов в рамках исторической «литванистики» этого периода являлось историографо-источниковедческое направление.

Последний момент позволяет говорить и о том, что будущее развитие и профессиональное совершенствование восточнославянской историографии ВКЛ представляется малопродуктивным без активного, аналитического использования историографического наследия восточнославянских историографий Великого княжества Литовского XVIII – начала XX века. Учитывая то, что значительная часть этого на-

следства сохранилась в архивохранилищах Восточной Европы, целесообразно осуществление ряда исследовательских проектов историографического и источниковедческого характера:

- 1) «Историческая память народов ВКЛ в XIV – XVIII вв.»;
- 2) создание каталога-путеводителя «Историки ВКЛ и их наследие в архивах Восточной Европы»;
- 3) реализовать проект серийной публикации «Белоруссика. Памятники исторической мысли XVI – XX вв.»;
- 4) создание научного центра по изучению исторического сознания и исторической науки Беларуси.

Реализация представленных проектов должна преследовать не только академические цели (приобретение фундаментального нового знания), но и мировоззренческую, общегражданскую – повышение научного и социального статуса белорусской историографии, формирование культуры национального исторического мышления, влияние белорусской историографии на укрепление исторической памяти нации. Достижению этих целей будут способствовать разработки, внедрение и популяризация в учебном процессе исторических факультетов вузов Беларуси нового научного направления – «Источниковедение историографии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Карев, Д.В. Развитие исторических исследований в Республике Беларусь: общие тенденции / Д.В. Карев, А.Н. Нечухрин // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. – 2000. – № 1 (3). – С. 14 – 25.
2. Караў, Д.У. Акадэмік М.К. Любаўскі: лес і спадчына / Д.У. Караў // Наш Радавод. – Гродна, 1994. – Кн. 6, ч. III. – С. 450 – 602.
3. Караў, Д.У. Беларуская гістарыяграфія ў канцы XVIII – пач. XX ст. / Д.У. Караў // Наш Радавод. – Гродна, 1993. – Кн. 5, ч. I. – С. 234 – 394.
4. Караў, Д.У. Беларуская гістарыяграфія канца XVIII – XX ст. і гістарычная самасвядомасць беларусаў / Д.У. Караў // Беларусіка=Albaruthenica. – Мінск, 1992. – Кн. 2. – С. 123 – 130.
5. Караў, Д.У. Беларуская і польская гістарыяграфія ў XVI – XX стст. (Этапы ўзаемадзеяння) // Беларусіка=Albaruthenica. – Мінск, 1994. – Кн. 3. – С. 242 – 251.
6. Караў, Д.У. Прадмова / Д.У. Караў // М.В. Даўнар-Запольскі. Гісторыя Беларусі. – Мінск, 1994. – С. 5 – 15.
7. Караў, Д.У. Праект “Гістарычная памяць беларусаў XIII – XX стст.” (Праблемы, перспектывы і крыніцы даследавання) / Д.У. Караў // Наш Радавод. – Гродна, 1992. – Кн. 4, ч. I. – С. 209 – 230.
8. Карев, Д. Беларуская историография XX века и формирование исторического менталитета белорусов / Д.В. Карев // Беларуская нацыянальная ідэя. – Мінск, 2000. – С. 91 – 93. (Книга издана в 2001 г.)
9. Karev, D. Białoruska historiografia i ewolucja świadomości historycznej Białorusinów // Tematy polsko-białoruskie – Olsztyn: WKW, 2003. – S. 69 – 94.
10. Карев, Д.В. Беларуская историография на рубеже XX – XXI веков (старые проблемы и поиски новых решений) / Д.В. Карев // XXI век: Актуальные проблемы исторической науки. – Минск: Издат. центр БГУ, 2004. – С. 154 – 157.
11. Карев, Д.В. Великое княжество Литовское в белорусской историографии XX века (20 – 90-е годы) Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения / Д.В. Карев – М.: ИВИ РАН – РГГУ, 2005. – С. 203 – 206.
12. Карев, Д.В. Генезис и формирование историко-экономического направления в историографии и экономической мысли Беларуси конца XVIII – XX в. Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси. – Гродно: ГрГУ, 2005.
13. Нечухрин, А.Н. Смена парадигм в Российской историографии всеобщей истории (80-е годы XIX в. – 1917 годы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.Н. Нечухрин. – Минск, 1993.
14. Нечухрин, А.Н. Проблемы кризиса исторической науки / А.Н. Нечухрин, С.П. Рамазанов // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. – 1999. – № 2. – С. 14 – 22.
15. Иоффе, Э.Г. Советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Э.Г. Иоффе. – Минск, 1993.
16. Буховец, О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О.Г. Буховец. – Минск, 1993.
17. Ігнаценка, І. Усевалад Ігнаціўскі і яго час / І. Ігнаценка, А. Кароль. – Мінск, 1991.
18. Гісторыя Беларусі. – Мінск, 1996.
19. Історія Беларусі: учеб. пособие для вузов, колледжей, лицеев, гимназий и школ. – Минск, 1997.
20. Сільчанка, М.У. Асноўныя этапы беларускай дзяржаўнасці / М.У. Сільчанка [і др.]. – Гродна, 1996.
21. 100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993.
22. Гісторыя Беларусі: у 2-х ч.: вуч. дап. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск, 1998. – Ч. 1.
23. Марзалюк, І. Міфы “адраджэнскай” гістарыяграфіі Беларусі / І. Марзалюк. – Магілёў, 2009.

24. Липешка, Б.М. Философия истории: белорусский контекст. Реминисценции. – Брест, 2009.
25. Наш Радавонд. – Кн. 1 – 8. – Гродна, 1990 – 2000.
26. Беларусіка =Albaruthenica. – Т. 1 – 10. – Мінск, 1993, 2001 і др.
27. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XIII – начала 20-х годов XX века: в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс, 2007. – С. 4 – 5.
28. Карев, Д.В. Белорусская историография на рубеже XX – XXI веков (старые проблемы и поиски новых решений) / Д.В. Карев // В кн.: XXI век: Актуальные проблемы исторической науки. – Минск: Издат. центр БГУ, 2004. – С. 154 – 157.
29. Белазаровіч, В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: дапаможнік / В.А. Белазаровіч. – Гродна, 2006. – С. 305 – 327.
30. Каваленя, А.А. Метадалагічныя падыходы асвятлення навейшай гісторыі Рэспублікі Беларусь / А.А. Каваленя // Новейшая история (1991 – 2006): государство, общество, личность: материалы науч.-теоретич. конф., Минск, 29 сент. 2006 г. – Минск, 2006. – С. 78 – 84.
31. Кастюк, М.П. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі на мяжы стагоддзяў / М.П. Кастюк // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы навук. канф., прысвеч. 70-годдзю Ін-та гісторыі НАН Беларусі, Мінск, 6 – 7 кастрычніка 1999 г. – Мінск, 2000. – С. 8 – 14.
32. Петриков, П.Т. Историческая наука // Наука Беларуси в XX ст. – Минск, 2001. – С. 69 – 91.
33. Корзенко, Г.В. Историки Беларуси в начале XXI ст.: Биобиблиографический справочник / Г.В. Корзенко. – Минск, 2007.
34. Шыбека, З. Гарадская цывілізацыя: Беларусь і свет: курс лекцый / З. Шыбека. – Вільня, 2009.
35. Белазаровіч, В.А. Арганізацыя гістарычнай навукі Беларусі (90-я гг. XX – пачатак XXI ст.) / В.А. Белазаровіч // Новейшая история (1991 – 2006): государство, общество, личность: материалы науч.-теоретич. конф., Минск, 29 сент. 2006 г. – Минск, 2006. – С. 529 – 534.
36. Минич, А.П. Научные исследования исторических факультетов вузов Республики Беларусь 90-е годы XX века / А.П. Минич // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя І. – 2010. – № 1(91). – С. 22 – 29.
37. Карев, Д.В. Православная церковь и белорусское общество в белорусской историографической традиции новейшего времени (1918 – нач. XXI в.) / Д.В. Карев, А.А. Змитрукевич, А.Д. Карева // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя І. – 2008. – № 3(72). – С. 61 – 69.
38. Карев, Д.В. Зарубежное белорусоведение в странах Западной Европы и Северной Америки (историографические и методологические аспекты проблемы) / Д.В. Карев, А.А. Змитрукевич, А.Д. Карева // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша: сб. науч. ст.; под науч. ред. проф. А.Н. Нечухрина. – Гродно, ГрГУ, 2011. – С. 75 – 86.

Поступила 07.05.2012

**THE HISTORY OF BELARUS RESEARCH IN BELORUSSIAN HISTORIOGRAPHY
FROM 1990TH TILL THE BEGINNING OF XX CENTURY
(MAIN PROBLEMS AND TENDENCIES OF THE FEUDAL BELARUS HISTORY RESEARCH,
BELORUSSIAN HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY)**

D. KAREV

The main stages and tendencies of development of the historical-culturological school of modern Belorussian historiography are detected. The questions of Belorussian feudalism, of the role of the Orthodox Church in the life of Belorussian society in XI – XX centuries are studied. The critical analysis of the problems of the modern historiography of the Great Lithuanian Principality and Belarus in the end of XX – beginning of XXI centuries is presented. Sociopolitical and ideological reasons, defining the specific character of the evolution of Belorussian historiographic views of the end of XX century, concerning the Orthodox Church history in history and culture of the Belorussian nation of the second millenium are defined. The main questions for the further study of historiography of the beginning of XXI century are indicated.